

Теперь все изменилось.

Вдалеке прогудела машина, прервав его размышления.

Он поднялся на ноги и понял, что парк снова пуст. Теперь в воздухе повеяло холодом, но, хотя он и чувствовал это, на самом деле его это не беспокоило. Толстовка Клетуса не должна была быть такой теплой, как казалось, но она была частью его самого. На самом деле это было похоже на кожу, так что на самом деле он стоял посреди оживленного вечера совершенно голый и совершенно невозмутимый этим.

Ладно, не совсем. Он подавил желание найти и надеть купальный халат.

Он глубоко вздохнул и понял, что чем-то пахнет не так. Он почувствовал запах пороха. Отработанный порох.

Он испуганно заморгал. Это не привело к обратным последствиям.

Питер огляделся по сторонам, напрягшись всем телом и сжав кулаки. Кто-то только что во что-то выстрелил. Что? Куда?

Он закрыл глаза и сделал еще один глубокий вдох, давая волю своим чувствам.

Вот что он мог бы сказать... он доносился со стороны его старого дома. Следующая мысль поспешно встала на место.

Они охотились за тетей Мэй. Его глаза резко открылись, и он побежал вниз по улице, оставив свой рюкзак позади.

Он прошел квартал от парка, собираясь свернуть вниз по улице к дому Уотсонов, когда струйка запаха, которая беспокоила его, наконец-то полностью привлекла его внимание.

Липкая, приторно-сладкая падаля инфекции. Это казалось правильным словом, но он не был уверен почему. Это внезапное появление на переднем плане его внимания после того, как он так долго оставался на заднем плане, поразило как удар. Он закрыл глаза, сосредоточившись на том, откуда, казалось, исходил звук, и обнаружил, что снова смотрит вверх.

Стервятник вернулся. Он проследил за направлением его полета и, учитывая, что он видел эту штуку несколько часов назад, предположил, что она могла совершить огромный медленный обход Квинса. Ну, он предположил, что самолет мог где-то остановиться, но Питер заметил, что теперь он летел гораздо ниже.

На самом деле, казалось, что она быстро падает и превращается в красную струю... не

прежняя дымка, а что-то другое оставляло за собой малиновый инверсионный след, который сохранялся даже тогда, когда он терял высоту.

Дальше по улице он услышал рев двигателей фургонов без опознавательных знаков, которые стояли у их дома. Если ему нужно было догадаться, фургоны заметили стервятника... который, как теперь понял Питер, заходил на посадку.

Аварийная посадка.

Питер отскочил в сторону, когда что бы это ни было, оно врезалось в зеркальное стекло витрины гастронома, рядом с которым он стоял. Исходящий от него запах падали был почти невыносимым, когда он проходил мимо, поток воздуха при его прохождении был тяжелым от его вони.

Под этим был еще один запах. Кровь. Сильный запах. Он вскочил на ноги и заглянул в разбитую витрину магазина.

Свет в гастрономе был выключен, но света проникало более чем достаточно, чтобы он мог видеть. Она оказалась не такой большой, как он ожидал.

Оно только-только начинало вставать. Первое, что заметил Питер, была огромная грудь. Грудина была сильно выдвинута вперед, белая кость выступала из массивных грудных мышц. Оно нуждалось в них. Там, где должны были быть руки, были огромные крылья, шириной в восемнадцать футов, когда они были полностью расправлены. Они были из туго натянутой кожи, почти прозрачно тонкой по всей длине его деформированных, неровных рук, но Питер мог видеть, где пальцы были скручены и вытянуты, образуя остальную часть крыльев. Они были похожи на летучих мышей, но нет. Он видел, как на коже мягко пульсируют вены.

Он изо всех сил пытался подняться на кривые маленькие ножки, вынужденный стоять на ногах, не предназначенных для ходьбы. Они были скручены в массивные косы, каждый коготь длиной почти в фут выступал из странно человеческих пальцев ног и отходил от задней части лодыжек. Это было бы комично, если бы предметы не выглядели такими острыми.

Шея была длинной и дергалась, как хлыст. У основания шеи свисал пучок волос, похожий на странную гриву белых волос. Венчала шею совершенно нормальная на вид человеческая голова. Это было лицо старика, лысого и с выдающимся носом. Совершенно нормальный... если бы не безумный, дикий огонек в его глазах.

Питер отметил, что да... глаза этого существа тоже светились красным. Он ахнул, когда оно издало душераздирающий визг. В боку у него зияла дыра. Свежая, зияющая рана, которая обильно кровоточила. Оно шло сгорбившись, держась за бок, но у Питера сложилось впечатление, что оно все равно было бы сгорбленным.

Он получил несколько порезов при падении, но ничего похожего на рану не было. Голос

Клетуса мягко прозвучал у него в голове, как выстрел.

— Большой калибр. Вероятно, винтовочный патрон. Сезон стервятников. Тварь истечет кровью в мгновение ока.

Человеческое лицо дернулось и резко приняхалось.

Оно накинuloсь на Питера и издало еще один ужасный вопль.

Все это заняло едва ли секунду.

— Что, черт возьми, происходит, зд...? — сердито крикнул мужской голос с сильным бруклинским акцентом из гастронома.

Дверь прямо рядом с существом-стервятником распахнулась, и оттуда вышел сердитый, полный мужчина с темными волосами и глазами. На нем были майка и джинсы. В одной руке он держал бейсбольную биту и выглядел готовым пустить ее в ход. Голос замер у него в горле, когда он увидел, что именно разгромило его магазин.

Оно повернуло голову лицом к мужчине. Несмотря на сгорбленную осанку и короткие ноги, излишки в шейном отделе гарантировали, что на самом деле рост мужчины был таким же.

Невинный владелец гастронома обнаружил, что его пригвоздили к месту эти звериные, горящие красным глаза. Питер попытался пошевелиться. Он сделал все, что мог. Ему приходилось заставлять себя даже дышать, не говоря уже о том, чтобы сделать первый шаг... но это было единственное, что ему удалось.

Мужчина попытался нырнуть обратно в дверь, из которой вышел, только для того, чтобы быть остановленным, когда одна из этих кривых маленьких ножек поднялась вверх, злобно быстро, и массивные когти хлестнули, распотрошив мужчину с идеальной легкостью.

Мужчина издал сдавленный крик, и у него было мгновение, чтобы увидеть, как его собственное тело разваливается на части под ним, прежде чем кажущаяся нормальной голова стервятника метнулась вперед, открывая пасть.

У Питера даже не было времени отвести взгляд. Он хотел этого.

Он не мог моргнуть.

Было достаточно трудно сделать этот первый шаг, его тело, казалось, протестовало.

Белые, идеально ровные зубы человека-стервятника сомкнулись на горле мужчины. Ровные, белые, идеально ровные зубы.

Они были тупыми и раздробили мужчине горло.

Мужчина упал... Питер надеялся, что этот человек мертв.

Он даже не желал смерти Клетусу так сильно, как желал смерти этому человеку в тот самый момент.

Потому что никто не должен был остаться в живых из-за того, что человек-стервятник сделал дальше. Он отдернул голову от горла мужчины, нырнул в окровавленные, выпотрошенные внутренности и начал есть.

В этом не было ничего от чистой простоты того, что делало тело Питера. Никаких усиков, которые раскрывались бы, а затем захлопывались. Это было... как во время кормления в зоопарке. Плоские, белые, идеально ровные зубы сомкнулись на человеческих потрохах и с наслаждением впились в них, разрывая и глотая. Он использовал свои когти, чтобы грубо отрезать куски размером с укус, чтобы они поместились в его слишком человеческом рту.

Питер, пошатываясь, отошел от этого зрелища, нырнув за угол, подальше от приближающихся фургонов. Он просто мог видеть эту штуку... загляни в его мысленный взор. Его желудок скрутило, и он понял, что дрожит от страха и отвращения... Это было отвращение, верно?

В горле у него не было желчи. Не нужно блевать. Он бросил на свой собственный желудок предательский взгляд, когда понял, что это было бульканье от голода.

Он задавался вопросом, было ли все это просто частью болезненного влияния Клетуса на него.

— Нет. Это все ты, — протянул он в ответ с каким-то злобным ликованием. — Теперь ты монстр, помнишь?

Точно так же, как та штука там.

Эта штука со стервятником.

Он сжал кулаки, заставляя себя успокоиться, прежде чем выглянуть из-за угла. Фургоны остановились и грубо окружили гастроном. Мужчины высыпали наружу, их ярко-желтые наряды позволяли легко заметить их.

Все они были вооружены. Ружья, пистолетики и другое оружие были нацелены на него. Он мог бы сказать... они наблюдали, как оно пожирало того человека.

<http://tl.rulate.ru/book/98571/3358318>